

КРАЙ РОДНОЙ

ПОЧТИ в каждом селе района стоят мемориальные памятники, установленные в честь погибших в годы Великой Отечественной войны односельчан. Чаще всего они ухожены, территория, окружающая памятники, благоустроена. Эту работу ведут члены первичных ветеранских и школьных организаций ВООПИКа. На памятниках высечены имена, их много, ведь с войны домой не вернулось около 5 тысяч яшкинцев. Ведется поиск — где, при каких обстоятельствах погибли наши земляки. Но результаты поиска, к сожалению, остаются известными только узкому кругу людей. А нам всем необходимо знать, как жили, как всецело яшкинцы. Мы приглашаем энтузиастов-краеведов, учителей истории школ, учащихся поделиться своими находками — рассказать о результатах своих поисков.

На снимке: мемориальный памятник погибшим в войну односельчанам, установленный в 1983 году в Вотьеве.

БЕСПОКОЙСТВО НЕ НАПРАСНО

Любители природы не напрасно обеспокоены состоянием водоемов на территории нашего района: каждый год им наносится огромный ущерб из-за загрязненной воды промышленными и сельскохозяйственными предприятиями.

Районная санэпидемстанция, общество охотников и рыболовов ежегодно выпускает амурского караса и карпа в пруды до 100 тысяч штук. Таким путем разведена рыба в прудах совхоза «Майский», «Шахтер», «Красносельский», «Лашковский», «Пачинский», ПДЦК и ССЖ. Но

из-за того, что плохо построены плотины, часть рыбы ежегодно уходит.

Рельеф местности в районе позволяет заниматься разведением рыбы. А сколько каждый год прудов строится для водопоя крупного рогатого скота, которые по весне размываются весенними паводками! Если бы строили пруды капитально, то мы могли развести рыбу в них. Или вот пример: решением райисполкома цементно-шиферный комбинат должен был построить слив в водоема бывшей деревни Маяны, а «Яшкелдэмрежонт» и совхоз «Литвиновский» такую работу выполнить на мугаловском пруду. Однако решение не выполнено, хотя у обоих прудов есть плотины, надо только сделать сливы. И пруды будут существовать.

М. ЧУРКИН,
председатель Яшкинского районного общества охотников и рыболовов.

СЛОВАРЬ русского языка С. Ожегова слово «энтузиаст» трактует так: человек, который предан делу, действует с энтузиазмом. «Энтузиазм», в свою очередь, означает сильное воодушевление, увлечение, душевный подъем. Именно энтузиазмом своего дела можно с полным правом назвать учительницу Поломошнинской средней школы Лидию Михайловну Комлеву.

Почти четыре года я работаю рядом с ней. Мое глубокое убеждение, что Лидия Михайловна делает большое и нужное дело. Суть его наиболее полно выражают строки из письма-телеграммы от совета ветеранов войны 175-го гвардейского штурмового авиационного Службного Краснознаменного, ордена Суворова полка, которое учительница получила из Москвы в день своего пятидесятилетия в сентябре прошлого года: «Ваш жизненный путь является примером беззаветного служения интересам Родины, трудолюбия, добросовестного и честного выполнения своих гражданских обязанностей. Свою педагогическую деятельность Вы активно совмещаете с работой по патриотическому и интернациональному воспитанию учащихся, организуете походы по местам боевой и трудовой славы. На конкретных примерах подвигов, достижений советского народа воспитываете чувства, гордость за свою Родину, добрую память о тех, кто защитил Отечество, разгромил фашизм. Эти чувства побуждают учащихся быть чужие в своих помыслах и желаниях, лучше учиться, быть активными в общественно полезных делах, помогают им стать достойными гражданами Страны Советов!».

Эти строки определяют и цель поисковой работы, которой Лидия Михайловна вместе с ребятами занимается уже многие годы, и важность ее. Для чего же она добровольно взяла на свои плечи эту ношу — выгнать из забвения имена односельчан, пропавших в круговерти военной годинки, восстановить их жизненный путь, собрать все то, что могло бы расширить историю родного села?

Отвечать просто, и сложно. Она так преданно и беззаветно служит этому делу потому, что любит людей, любит свой край, потому что бесценно дорога ей память о прошлом. Так хочется ей, чтобы былые наши мальчишки и девчонки жили в сердцах, что их охватывало и спонсорное действие завоевано большой ценой. А поэтому всегда открыты музей, у истоков которого она стояла и который продолжает руководить, всегда распахнута дверь этой «насыщенной» жизни навстречу девкам глазам, маленьким сердцам.

Мне легко работать рядом с ней. Уроки литературы мы часто проводим в музее, а потом рождаются темы сочинений: «О чем рассказало чье-то «с фронта», «Я начинал в музее», «Что я узнал о героях-земляках, шлагбаум музей».

Затаив дыхание, широко раскрыв глаза, слуша-

ли мои четвероклассники взволнованный рассказ Лидии Михайловны о «кузбасском Гастелло» — Максими Ракевиче, о земляке Герое Советского Союза Леониде Николаевиче Пономаренко. Заметила, когда начинает рассказывать Лидия Михайловна ребятам о прошлом села, о найденных документах, письмах, сама очень волнуется. Вот чуть

он...». Нужно принести из дома его письма, какие остались», — говорит девочка Комлева...

Знаю, опять начнется поиск. Даже если известно только имя, только короткие сведения, когда и откуда был на фронт человек призван. Ведь не должно быть такого приговора — «пропал без вести». Имена сражавшихся за свободу Родины долж-

Очерк читателя **МЕРА** **ЖИЗНИ**

вадраживает в руке пожелтевший от времени солдатский треугольник. Осторожно разворачивает его. И звучат слова учителя-земляка А. К. Беневоленского, дошедшие до нас из января сорок третьего года. Они не из повести или романа. Им верить безоговорочно. Хочется еще раз потрогать листок из школьной тетради, взглянуть в ровные, твердой рукой написанные строки, пришедшие в школу маленькой сибирской станции из-под Сталинграда: «Туго сейчас приходится фрицам. Приводимые пленные имеют отвратительный вид. Все они грязные, шившие, одеты в награбленное у мирного населения теплое одеяние: кто в полушубке, кто в пальто, кто в женской кашаке... На поданный кусок хлеба они бросаются как голодные собаки. В одном месте, впереди немецких окопов, лежит убитая лошадь, и каждый день голые фрицы пытаются подползти к ней, чтобы отобрать кусочек и полатиться дохлятиной, но наши снайперы укладывают их. Сейчас вблизи лошади набито несколько десятков фрицев, а лошадь лежит целозеленая. Все мысленно написанное я сообщу вам, ребята, для того, чтобы вы знали, каково приходится фрицам, как их встречают наши бойцы, как войны Красной Армии облизывают свою землю у наших захваченных...».

СКОЛЬКО вот таких писем, документов собрано в школьном музее! Все они, свидетели своего времени, не только бережно сохраняются. Они продолжают жить, если так можно выразиться, живя, передавая ребятам дух, ритм, радость и боли давних лет. Помогают им познать историю страны и своего родного края. И тогда рождается осмысленная любовь к Родине.

Отряд «4в» класса носит имя Ш. И. Сенченко, командиром тамка Т-34. Завидица Укряну, он погиб, сгорел в танке вместе с экипажем. Лидия Михайловна рассказывает ребятам о герое, и я вижу, как взволнованно воспринимают ее слова ребята. Вдруг подняла руку Мария Вердолова: «Лидия Михайловна, а мой дедушка в войну пропал без вести...». И такой надеждой светятся глаза у девочки: а вдруг и он совершил героический подвиг, что даже неизвестно, где

он...». Нужно принести из дома его письма, какие остались», — говорит девочка Комлева...

Знаю, опять начнется поиск. Даже если известно только имя, только короткие сведения, когда и откуда был на фронт человек призван. Ведь не должно быть такого приговора — «пропал без вести». Имена сражавшихся за свободу Родины должны быть известны. В этом Лидия Михайловна видит смысл своей работы и, если хотите, смысл своей жизни. Сколько найдено могил, сколько установлено имен погибших земляков за 13 лет поисковой работы. И как награда за нее — приглашение принять участие в работе конференции Советского комитета ветеранов войны в августе прошлого года.

— Если бы меня спросили, какое событие в своей жизни считаю самым замечательным, то не раздумывая я бы ответила: «Участие в работе этой конференции», — так говорит Лидия Михайловна. Замечательные люди принимали участие в ней. Достаточно назвать только нескольких, о которых рассказывают Лидия Михайловна и с особым восторгом ребята, которые вместе с ней ездили в Москву: легендарная летчица, дважды Герой Советского Союза Надежда Васильевна Полова, Николай Алексеевич Феноменов, который после тяжелых ранений (остался без рук, слепым) нашел в себе мужество вернуться к полноценной жизни — окончил институт и стал инженером-метрологом. Там, дважды был удостоен звания Героя Социалистического Труда...

Встречи с такими людьми для Лидии Михайловны — «высшая награда». Так она сама говорит. Но и ее награды не обходят стороной. В 1978 году она награждена медалью «За трудовое отличие», в 1985 — удостоена премии имени Н. Я. Жукотской. А дипломы и грамоты около пятидесяти...

В МУЗЕЕ школы много материала о тех, кто воевал в войну, но в победу в путь врат. Но были бы музей одностронним, если бы не было здесь еще и экспонатов, стендов, посвященных тем, кто сейчас продолжает своим трудом Полмошное. Недавно пришла балдероль на имя Комлева из Кемеровского минного издательства. В ней была только что вышедшая книга очерков под названием «Такие женщины в сибирской стороне». В ней помещены фотографии и очерк о Татьяне Сергеевне Ивановой, делегате первого съезда стачковцев в 1935 году, и о знаменитой учительнице Марии Александровне Бурлак. Эти женщины — наши землячки. Материал о них для книги взят из школьного музея.

Музей стал сейчас центром военно-патриотического воспитания молодежи не только нашего села. Сюда с экскурсиями приезжают ученики школ района, города Юрги. Делегации партийных, комсомольских работников, которые бывают в Полмошном, тоже обязательно посещают его. Люди в музей приходят в любое время дня, часто без предупреждения, в выходные и праздники. Иногда хочется сказать им: «Пожалуйста же вы Лидию Михайловну, ведь она такой же человек, как и все мы, и у нее должны быть выходные, отдых ей необходим, ведь здоровье-то у нее не богатырское...». Но опять открывается музей, и опять встречает гостей эта, поистине удивительная, женщина.

Трудно назвать дороги и города, где побывала, по которым прошла Лидия Михайловна со своими ребятами. Проходят годы, старшие ее ученики уходят в большую жизнь. И уносят в душе своей не только образ любимой учительницы, но еще одухотворенного, большой идеей человека, посеявшего в них зерна любви. Любви к тому, что окружает, за что каждый человек должен чувствовать ответственность.

НО Я ВОЮЮ, рассказывая об этом человеке, быть одностронней, показать ее лишь как энтузиаста одного направления. Нет, конечно, это человек духовно богатый и интереснейший — отличнейшая рассказчица, наденная лодруга, умелая хозяйка. Уже не представляю мне никаких встреч с интересными людьми или просто дружеских бесед коллег за столом без тортов и печенья, которые она изобретательно готовит. А ее слава куда-нибудь-визаласьпы распростиранная по всему селу. Связать для дочери модное платье, юфточку, а для соседних девочек красивые голфики к празднику — это составляет для нее удовольствие и радость. К ней можно прийти со своим горем, поделиться радостью и всегда оставаться понятой.

Ей исполнилось шестидесять лет. От души хочется сказать: «Жизнью долго на радость родным и близким, друзьям и коллегам, тем ребятам, которым вы вложили пятую к кошке, лодкам по стране, каждой лознанию прошлой и настоящей». А свой рассказ о Лидии Михайловне я хочу закончить строками из стихотворения члена совета ветеранов 175-го авиационного полка Василия Лютякова, посвященного ей:

Нас, людей, страдал
только вера
В то, что мы сильней
покака лет,
Только вера, что куда
не мера
Наших дел, и радости,
и бед!
Мера жизни прошлой
— мы сами,
И на свете прожить
не зря
Жизнь, измеренная
делами,
А не числами
належдар!
В. САМОИЛОВА,
зам. директора
Поломошнинской
средней школы.